

Но одно можно было сказать точно: с этим Чжэн Шоуюанем что-то было не так.

Чэнь Циньцин смотрел на него и сказал:

— Если понимаешь, что я говорю, кивни.

Если не понимает, то и качать головой бессмысленно.

Под его пристальным взглядом Чжэн Шоуюань, спустя некоторое время, медленно кивнул, показывая, что понимает.

Чэнь Циньцин слегка расслабился. Понимает — значит, можно общаться.

— Ты знаешь меня? — спросил он.

После этого вопроса Чжэн Шоуюань снова замер, и лишь спустя долгую паузу отрицательно качнул головой.

Нет, не знает.

— А себя помнишь? Кто ты?

Снова прошло время, прежде чем Чжэн Шоуюань кивнул, но затем снова покачал головой.

— Ты пришёл ко мне? — настаивал Чэнь Циньцин.

На этот раз Призрачная ци вокруг духа зашевелилась, но лишь через минуту-другую Чжэн Шоуюань медленно кивнул.

Не случайность. Он действительно пришёл сюда целенаправленно.

Чэнь Циньцин молча наблюдал за ним. Нельзя было не заметить, что реакции духа были замедленными.

Словно ему требовалось много времени, чтобы осмыслить каждую фразу.

Однако из этих немногих ответов Чэнь Циньцин уже получил нужную информацию.

Этот Чжэн Шоуюань, без сомнения, был Су Баем. В одном мире редко появляется даже один человек, находящийся вне правил, так где же взяться второму?

Более того, само это внезапное нападение убеждало Чэнь Циньцина: это точно Су Бай.

Состояние Чжэн Шоуюаня, скорее всего, было результатом ошибки, когда Нелегальная система «Ничтожный пассив» возвращала его в этот основной мир.

Конечно, возможно, это было сделано намеренно.

То есть, отправляя Су Бая обратно, система могла стереть его память, чтобы тот не унёс её с собой в реинкарнацию.

Просто Нелегальная система, вероятно, не знала, что Су Бай — существо вне правил, и не сможет переродиться, превратившись в духа, обречённого скитаться по этому миру...

И судя по невероятно мощной Призрачной ци, окутывавшей Чжэн Шоуюаня, накопить такую

силу за короткий срок невозможно. На это потребовались бы сотни, если не тысячи лет...

Чэнь Циньцин предположил, что, возможно, когда система возвращала Су Бая, она не отправила его в его собственную эпоху, а выбрала случайный временной отрезок.

В конце концов, Чжэн Шоуюань в этом мире уже был мёртв. Раз уж ему предстояло войти в цикл перерождений, то в какой именно момент времени — не так уж важно.

В результате Чжэн Шоуюань остался один, скитаясь по миру тысячелетиями...

Время стёрло всё. Он забыл свои воспоминания о жизни в этом мире. Возможно, своё имя он ещё помнил, но уже не понимал, кем был.

И из-за того, что он так долго не говорил и не общался, он забыл даже базовый человеческий язык.

Единственное, что, вероятно, сохранилось в нём, — это смутное знание, что он кого-то ищет.

И этим кем-то был он.

Когда Чэнь Циньцин появился в этом мире, Чжэн Шоуюань почувствовал это и пришёл.

Даже забыв себя, даже забыв его, в самой глубине души он помнил, что должен его найти.

Чэнь Циньцин не мог определить, что он чувствовал. Что-то сложное, невыразимое.

Однако его лицо оставалось бесстрастным, лишь в глазах мелькнула искорка...

Человек и дух долго смотрели друг на друга, пока наконец Чэнь Циньцин не произнёс тихо:

— Я пришёл. Ты долго ждал?

Едва эти слова были сказаны, как Призрачная ци вокруг Чжэн Шоуюаня вдруг за клубилась и забурлила, словно вырываясь из-под контроля. Температура в комнате упала, наполнив пространство леденящей сыростью.

Глядя на чёрную энергию, заполнившую комнату, и на густые потоки Призрачной ци, обвивавшие Чжэн Шоуюаня подобно змеям, Чэнь Циньцин мысленно вздохнул.

Если бы Нелегальная система знала, что, вернув Су Бая в этот мир, она обречёт Чжэн Шоуюаня на такое существование, пожалела бы она?

Ведь явно не этого она хотела.

Чэнь Циньцин примерно понимал намерения системы: она надеялась, что Су Бай, то есть Чжэн Шоуюань этого мира, благополучно переродится и после реинкарнации проживёт счастливую жизнь в мире без Чэнь Циньцина.

— Можешь немного ослабить хватку? — спросил Чэнь Циньцин.

Чжэн Шоуюань не двигался. Чэнь Циньцин подождал, но тот не кивнул и не покачал головой.

Стало ясно: отпускать он не собирался.

Словно найдя наконец утраченное сокровище, он не желал его отпускать.

— Не волнуйся, я не уйду, — пообещал Чэнь Циньцин.

Чжэн Шоуюань по-прежнему не двигался, лишь пристально смотрел на него своими ясными глазами, словно пытаясь намертво приковать Чэнь Циньцина к этой кровати.

Чэнь Циньцин почувствовал лёгкое раздражение. Теперь он воочию убедился, насколько сложно иметь дело с неадекватным духом.

— Что тебе нужно, чтобы отпустить меня? — спросил он.

Чжэн Шоуюань оставался неподвижным. Словно в его словаре не существовало понятия «отпустить».

Чэнь Циньцин попытался обратиться к логике:

— Я человек. Не могу же я всё время лежать здесь. Мне будет плохо.

Наконец, его голос стал холодным и твёрдым:

— Если ты будешь продолжать в том же духе, мне придётся уйти. В место, где ты никогда меня не найдёшь.

Угроза подействовала.

Призрачная ци, витавшая в воздухе, вдруг застыла.

В следующее мгновение пространство вокруг начало меняться. Комната площадью менее сорока квадратных метров медленно трансформировалась, превращаясь в старинный свадебный зал.

Дух исчез, и Чэнь Циньцин почувствовал, как давление ослабло — он снова мог двигаться.

Но когда он сел, то обнаружил, что и его одежда преобразилась.

Пижама сменилась на роскошные красные свадебные одежды, а в его руках оказалась поминальная табличка...

На табличке красовалось имя Чжэн Шоуюаня.

Более того, табличка была украшена свадебной лентой.

Чэнь Циньцин опешил. Неужели это предложение... заключить брак?

Брак с духом?!

Чэнь Циньцин поднялся с кровати, и та исчезла у него за спиной. Всё пространство теперь представляло собой цельный свадебный зал.

Однако в этом зале не было и намёка на праздничную атмосферу. Колеблющийся свет красных свечей, освещавший помещение, лишь подчёркивал зловещую, могильную тишину.

Чэнь Циньцин стоял посреди зала, его взгляд скользнул к главному месту у дальней стены, и

на его лице мелькнуло странное выражение.

Он никак не ожидал такого развития событий.

Его даже посетила мысль: а не потому ли Чжэн Шоуюань устроил всю эту сцену, что в прошлом мире его предложение было принято, но до свадьбы дело так и не дошло? И эта неосуществлённость терзала его все эти годы, и теперь, даже забыв всё остальное, он по-прежнему одержим идеей брака.

Чэнь Циньцин счёл это вполне вероятным.

Значит, став духом, Чжэн Шоуюань вознамерился жениться?

Но Чэнь Циньцин понимал: главная причина, по которой Чжэн Шоуюань хотел заключить этот брак, крылась в самом акте заключения союза.

Как только они будут связаны узами, где бы Чэнь Циньцин ни находился, Чжэн Шоуюань сможет чувствовать его и мгновенно появляться рядом.

Такова природа брака с духом. И, как назло, именно об этом Чэнь Циньцин читал в одной из недавно изученных книг.

Чэнь Циньцин долго стоял неподвижно. И тогда фитили красных свечей на главном месте вдруг заколебались яростнее, словно торопя его.

Чэнь Циньцин: [...]

Держа в руках поминальную табличку, он сделал шаг вперёд, по направлению к главному месту. Свечи тут же успокоились, вернувшись к ровному горению.

Чэнь Циньцин и представить не мог, что его первая в жизни свадьба окажется браком с древним духом...

Авторское примечание: Этот мир точно не страшный! Не волнуйтесь, дорогие читатели, ведь я сама всего боюсь!

<http://bllate.org/book/16138/1445935>